

«Все будет хорошо». Чжуан Янь не знал, смеяться ему или плакать, и пытался утешить его.
«Просто относись к людям, которых ты не знаешь так, как будто их не существует».

Се Нин взглянул на него и сжал губы.

Несмотря на то, что он не был хорош в общении с другими, это было не так уж плохо, что он не мог видеть незнакомцев. Обычно он просто не любил разговаривать, поэтому казался отстранённым и тихим.

Но из-за того, что Чжуан Янь сказал, что «мы встретимся с его родителями» прямо сейчас, он необъяснимо нервничал.

Се Нин тихо спросил: «Твои родители...»

Чжуан Янь приподнял брови. «Как ты? Боишься, что ты не понравишься моим родителям?»

Се Нин невыразительно сказал: «Я просто спрашиваю».

«Не волнуйся». Чжуан Янь потер голову и беспечно сказал: «Моей маме нравятся такие люди, как ты».

Се Нин спросил: «Люди, которые тише меня?»

Чжуан Янь приподнял уголок губы. «Чувство эстетики моей мамы похоже на мое. Если мне человек понравится, ей определенно он тоже понравится».

Чжуан Янь сдержал улыбку и сказал: «Итак, раз ты мне так нравишься, то моя мама не могла бы тебя не полюбить».

Се Нин: «...»

Конечно, после того, как они вошли, глаза мадам Цяо загорелись, как только она увидела Се Нина, и продолжала хвалить его за то, что он красивый и элегантный.

«Вы могли бы просто попросить дворецкого прислать эти подарки», - сказала она, взяв Се Нин за руку, глядя на Чжуан Яня. «Как он мог позволить тебе лично прийти?»

Мадам Цяо была им все больше и больше удовлетворена, чем больше она смотрела на него. У нее был только один сын, Чжуан Янь, который никогда не заставлял ее волноваться, пока рос.

Посторонние всегда хвалили Чжуан Яня за красоту и талант, но только она в глубине души

знала, что у ее сына очень плохой характер. Если кто-то сделал его несчастным, она заботилась о том, чтобы и они были тоже несчастны, и, когда он учился в школе, делал все возможное, что не разочаровать ее.

Если бы она не была беременна ним в течение 10 месяцев, мадам Цяо не захотела бы иметь с ним дело.

Вещи, которых у тебя нет - лучшие. После этого мадам Цяо всегда хотела воспитанную и заботливую дочь.

Се Нин выглядел изящным, красивым и элегантным, его характер был тихим и застенчивым, а его манеры и поведение были в меру сдержанными и вежливыми. Эти его характеристики тронули ее сердце, и она вздохнула в своих мыслях, что он «отличный ребенок другой семьи».

Се Нин немного покраснел от ее похвалы, и он почувствовал большее облегчение.

Пока кто-то еще разговаривал с мадам Цяо, Чжуан Янь наклонился к уху Се Нина и тихо сказал: «Видишь, я был прав, когда сказал, что ты определенно понравишься моей маме!»

«Ммм». Се Нин радостно ответил. Он мог сказать, была ли мадам Цяо только вежливой с ним, или он ей действительно нравился, поэтому выражение его лица не могло не проясниться.

Сегодня в доме семьи Чжуан было много гостей, и, поскольку было уже поздно, люди один за другим приходили попрощаться с мадам Цяо.

Мадам Цяо и Се Нин прерывали каждые несколько предложений, и Чжуан Янь, опасаясь, что Се Нин почувствует себя неловко в гостиной, поспешно сказал: «Мама, он здесь вместо старейшины Се, чтобы поздравить дедушку с Новым годом, так что не надо держать его здесь все время. Я отведу его наверх, чтобы найти дедушку».

Мадам Цяо нахмурилась и посмотрела на него. Она хотела поговорить с Се Нином подольше, но в данный момент она действительно не могла уйти, поэтому она похлопала Се Нина по руке, схватила пригоршню печенья и конфет и сунула ему в руку.

«Ты просто завидуешь, что мы с Нин-Нином весело болтали». Мадам Цяо долгое время жила за границей, поэтому ее характер был простым, и она легко знакомилась с другими людьми. Она уже начала называть его «Нин-Нином».

Се Нин, наконец, узнал, как возникло эго Чжуан Яня.

Чжуан Янь, потянул Се Нина за руку, через минуту они поднялись наверх и Чжуан Янь повернул голову, чтобы сказать: «Не волнуйся, Нин-Нин останется здесь на ужин, так что у вас двоих будет достаточно времени, чтобы поболтать».

Мадам Цяо наконец махнула рукой и отпустила их, а затем обратилась к кухонному персоналу, чтобы приготовить еще пару блюд на ужин.

Достигнув лестничной клетки, Чжуан Янь внезапно замедлился и улыбнулся Се Нину. «Я впервые вижу, что моей маме кто-то так нравится. Если я позволю ей утащить тебя и поговорить с тобой еще, она могла бы сразу же назвать тебя крестником».

Се Нин сдержанно улыбнулся. «Тетя Цяо ... очень хороший человек».

Услышав это, Чжуан Янь внезапно остановился и схватил Се Нина за запястье, преграждая ему путь перед перилами. «А что я?»

Се Нин был поражен. Он нервно огляделся и, убедившись, что вокруг никого нет, тихо спросил: «Ч-что с тобой?»

Чжуан Янь приподнял бровь и посмотрел на него. «Разве я плохо к тебе отношусь?»

Поскольку Чжуан Янь так близко наклонился, тревожное сердцебиение Се Нина участилось. Он боялся, что Чжуан Янь заметит это, и поспешно сказал: «Ты тоже очень хороший человек».

Застигнутый врасплох, так как его назвали хорошим человеком, Чжуан Янь сделал паузу и небрежно спросил: «Тогда скажи мне, в чем мои достоинства?»

Уши Се Нина были красными, но он боялся, что Чжуан Янь навсегда преградит ему путь, поэтому тихо сказал: «... Все в тебе хорошо».

Чжуан Янь все еще не был удовлетворен. Изначально он хотел заставить Се Нина сказать что-то еще и уточнить, что именно в нем хорошего.

Однако, когда он посмотрел вниз и увидел красное лицо Се Нина и взволнованный вид, он замер.

Он слишком сильно стеснялся.

Когда Се Нин встретил дедушку Чжуан Яня, его лицо все еще было полностью красным.

Дедушка Чжуан и старейшина Се были пенсионного возраста и дружелюбно относились к молодому поколению.

Он задал Се Нину несколько вопросов и спросил о здоровье старейшины Се. Се Нин серьезно отвечал им один за другим.

Дедушка Чжуан посетовал: «В мгновение ока поколение наших внуков окажется уже настолько старым.»

Сказав это, он достал толстый красный конверт и сунул его в руку Се Нин. «Вот, возьми это».

Се Нин быстро попытался отодвинуть его и сказал: «Мне это не нужно...»

«Это новогодний подарок - деньги». Дедушка Чжуан улыбнулся и похлопал себя по тыльной стороне руки. «Как ты можешь этого не принять? Сяо Янь и остальные тоже получили по одному. Основываясь на моей дружбе с твоим дедушкой, и поскольку ты и мой внук тоже, тогда, просто прими это ».

Се Нин повернул голову, чтобы посмотреть на Чжуан Яня, и увидел, что тот слегка кивнул, прежде чем принять красный конверт.

Он почувствовал толщину конверта, когда он был у него в руке, и был удивлен.

Выйдя из комнаты, он не мог не спросить Чжуан Яня: «Мой дедушка тоже дал тебе красный конверт?»

«Он дал, - сказал Чжуан Янь, - новогодние деньги, подаренные старейшинами, независимо от того, много это или мало, все равно от их сердца. Просто сохрани его, и если ты откажешься, им будет неудобно ».

Услышав это, Се Нин почувствовал облегчение.

После встречи с дедушкой Чжуаном Чжуан Янь не отвел Се Нина в гостиную.

Там было слишком много людей, и Се Нин не был для них ни другом, ни родственником, поэтому было бы просто неловко оставаться там.

К тому же у Чжуан Яня были эгоистичные намерения. Он уже похитил Се Нина в свой дом, поэтому, конечно, он захочет побыть с ним наедине.

Чжуан Янь изначально хотел отвести его в свою комнату, но спальня - это очень личное и интимное место. Чжуан Янь на самом деле не слишком заботился, но характер Се Нина был очень чувствителен. Он боялся, что Се Нин станет нервничать, поэтому он немного подумал, прежде чем отвел Се Нина в маленькую комнату рядом с балконом второго этажа.

«Трудно найти дверь в эту комнату», - Чжуан Янь поднял голову и улыбнулся Се Нину. «Никто, кроме членов моей семьи, не может его найти. Я прячусь здесь в поисках тишины и покоя, если мне нечего делать ».

Стена маленькой комнаты, выходящая наружу, была сделана из стекла, и солнце постоянно светило в комнату, заставляя Се Нина немного прищуриться.

Комната была не очень большой, но отделка была изысканной. Рядом со стеной стояли неизвестные растения и горшки, а под ногами лежал мягкий ковер. Также посреди комнаты стояли небольшой стол и два стула.

Если бы все это было размещено на балконе, то здесь было бы очень удобно пить послеобеденный чай.

Однако, размещенная в этой наполовину скрытой комнате, она стала местом для людей, искавших тишины и покоя.

Се Нин повернул голову, чтобы посмотреть на Чжуан Яня, и увидел, что он прислонился к стене. Он подавил улыбку и поднял бровь, глядя на Се Нина.

Это показалось ему немного знакомым, и глаза Се Нина загорелись, когда он вспомнил. «В последний раз, когда ты звонил мне по видео, ты был здесь?»

Чжуан Янь кивнул. «Да. Как тебе? Это неплохое место, правда?»

Се Нин серьезно кивнул.

Чжуан Янь снова спросил: «Тебе здесь нравится?»

Се Нин сказал: «Мне здесь нравится».

Чжуан Янь улыбнулся и сказал: «Тогда в будущем я могу привести тебя сюда еще и...»

Он намеренно продлил паузу и замолчал. Се Нин, которого он часто дразнил, рефлекторно занервничал и уставился на него большими глазами.

Чжуан Янь наклонился к его уху и сказал тихим голосом: «Здесь нас никто не побеспокоит. Нас только двое, поэтому мы можем делать все, что захотим».

Мысли Се Нина внезапно пошли не в том направлении, и он открыл свои круглые глаза еще больше. Его лицо сразу же покраснело, и он бессознательно отступил назад, почти ударившись локтем о стул позади него.

«Будь осторожен.» Чжуан Янь беспомощно протянул руку, чтобы обойти Се Нина и не дать ему удариться о стул. Он заключил Се Нина в свои объятия и сказал: «Ты не осторожен даже в

таком маленьком месте. Если бы ты действительно ударил себя по чему-нибудь, было бы очень больно».

Разум Се Нина на секунду стал пустым, затем он немедленно вырвался из объятий Чжуан Яня, его лицо все еще оставалось красным. «Это не больно».

Чжуан Янь невольно улыбнулся. «Моя рука только что заблокировала тебя, так что ты не попал в него. Конечно, не больно».

Се Нин быстро схватил его за руку и увидел, что тыльная сторона его ладони действительно красная.

«Я... мне очень жаль.»

Чжуан Янь улыбнулся еще шире. «За что ты извиняешься? Я заблокировал тебя по собственному желанию.»

Се Нин закусил губу и спросил: «Это больно?»

Чжуан Янь изначально хотел сказать, что это не больно, но, увидев, насколько взволнован Се Нин, передумал и сказал: «Это больно».

Се Нин был действительно огорчен. Он нервно схватил его за руку и спросил: «В твоём доме есть лекарства? Где они?»

Чжуан Янь опустил голову и увидел их переплетенные руки. Он слегка усмехнулся и сказал: «Я немного ударил по ней, поэтому лекарства не нужны».

Се Нин немного сомневался.

Чжуан Янь утешил его и сказал: «Если ты немного потрёшь мне её, мне больше не будет больно».

Се Нин посмотрел на него и на секунду замолчал.

На этот раз он понял, что Чжуан Янь, скорее всего, снова дразнил его, но, глядя на полностью покрасневшую тыльную сторону своей руки, он не мог этого вынести.

В любом случае он просто потрет его пару раз; он ничего не потеряет.

Се Нин подумал об этом и таким образом, медленно протянул руку, очень послушно потирая

тыльную сторону ладони Чжуан Яня.

Его пальцы были бледными, тонкими и длинными, а кончики пальцев слегка холодными. Он сознательно не использовал много силы, поэтому Чжуан Янь только почувствовал, как будто перышко скользит по его руке, от чего у него колет сердце.

Мистер Кролик был действительно послушным и хорошо себя вел.

Чжуан Янь не мог не думать: «Как он может каждый раз так точно поражать мое сердце?»

Се Нин некоторое время потер его и, заметив, насколько молчаливым был Чжуан Янь, тихо спросил: «Тебе все еще больно?»

Чжуан Янь улыбнулся. «Мне больше не больно».

Как она могла так быстро перестать болеть?

Се Нин становился все более и более уверенным, но он понимал, что Чжуан Янь просто дразнит его, и поджал губы.

Видя, как он становится все более нерешительным, Чжуан Янь спокойно взял его за руку и сменил тему. «О чем ты думал раньше? Это заставило тебя чуть не удариться о что-то позади».

Се Нин на мгновение остановился и сказал с красным лицом: «Я ни о чем не думал».

«Я не верю в это». Чжуан Янь забавлялся, наблюдая за ним. «Что я тогда сказал? Ах да, я сказал, что мы здесь единственные и никто нас не побеспокоит, поэтому мы можем делать все, что захотим».

Се Нин опустил голову и не смотрел на него.

Чжуан Янь усмехнулся. «Ты хочешь сделать что-нибудь?»

Се Нин покачал головой и пробормотал: «Я не хотел ничего сделать».

«Тогда почему ты не осмеливаешься взглянуть на меня?» Чжуан Янь схватил его за подбородок и заставил поднять голову.

Се Нин: «...!»

Чжуан Янь какое-то время внимательно смотрел на его покрасневшее лицо и с большой задумчивостью сказал: «Ты ... хочешь поцеловать меня?»

Се Нин задохнулся, когда услышал это.

Он быстро покачал головой. «Нет.»

Чжуан Янь приподнял бровь и сказал: «Ты правда не хочешь меня целовать? Я не откажусь ».

Се Нин отчаянно покачал головой, показывая, что нет.

Чжуан Янь разочарованно опустил голову и сказал: «Тогда, неважно...»

Се Нин только что вздохнул с облегчением, когда услышал, как Чжуан Янь продолжил: «Но я хочу поцеловать тебя».

Се Нин: «...»

В глазах Чжуан Яня была улыбка, и он мягко спросил: «Можно?»

Се Нин внезапно потерял дар речи, потрясенный тем, насколько наглый был Чжуан Янь, и возненавидел себя за то, что он такой слабый, потому что он не мог сопротивляться после того, как его дразнили всего несколько раз.

И ... Чжуан Янь был слишком непослушным. Очевидно, он был тем, кто хотел поцеловаться, но ему все равно пришлось спросить, хочет ли Се Нин.

Се Нин стиснул зубы и отказался, сказав: «Нет».

Чжуан Янь не думал, что на этот раз будет таким упрямым, и на мгновение остановился. Он понял, что, вероятно, так сильно дразнил Се Нина, что действительно забеспокоился.

Но покрасневший и смущенный вид Се Нина был слишком забавным, и Чжуан Янь не мог устоять перед ним, но пару раз подразнил его, когда они встречались.

«Если нет, то забудь об этом», - Чжуан Янь не стал его заставлять, а заставил сесть за стол.

Сердце Се Нина необъяснимым образом вспыхнуло разочарованием.

Солнце медленно садилось, пока в комнате не осталось только послесвечение. Свет был не

слишком ярким и имел теплый желтый оттенок.

Чжуан Янь посмотрел на силуэт Се Нина, очерченный закатом, и почувствовал, что его сердце покалывает.

Уголки его губ медленно скривились, и мягким голосом он сказал: «Нин-Нин...»

Се Нин, который был сонным из-за света, поднял глаза и тоже сказал мягким голосом: «Ммм».

Чжуан Янь тихо спросил: «Мы уже познакомились с родителями друг друга. Когда ты дашь мне ярлык?»

Примечание автора:

Чжуан-чжуан: Я веду себя слишком по-джентльменски? Всякий раз, когда я хочу поцеловать Нин-Нина, я всегда спрашиваю его, хочет ли он этого. Думаю, мне стоит его просто поцеловать!

Нин-Нин:... (краснея)

<http://bllate.org/book/17382/1630080>